

Моисеева Ирина Юрьевна✉, Стрнадюк Галина Сергеевна
«Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Российская Федерация
desire2003@yandex.ru

Концепт **ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ**: структура и языковые средства

Аннотация

В статье рассматривается концепт **ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ** с позиции межкультурного подхода, даётся характеристика концепта, производится анализ составляющих его структуры. Источником формирования немецкоязычного и русскоязычного концептов является материал средств массовой информации ФРГ и России, а также словари и справочники. Исследуется вербализация слоёв концепта: ядерного, околоядерного и внешнего в межкультурном сопоставлении. Выборка лексических единиц была составлена из новостных материалов Российского агентства международной информации «РИА Новости». Обработка и интерпретация данных производились с помощью метода количественного подсчёта, качественного анализа и сравнительно-сопоставительного анализа. Отобранные лексические единицы, относящиеся к каждому из слоёв концепта, анализировались с учётом этимологического, ассоциативного, контекстного значения, несущего лингвокультурный компонент, а также ценностно-маркированных высказываний. Результаты показали схожую пропорцию слоёв по количеству входящих в них единиц, разница заключалась в большем объёме периферии русского варианта. Качественный состав ядер оказался схожим, лексические единицы в обоих вариантах концепта несли фактическую составляющую, многие из них были общими, находясь в отношениях эквивалентности. В околоядерном слое русского варианта, в отличие от немецкого, выражена эмоциональная составляющая. Периферии оказались схожими и в основном включали географические названия горячих точек.

Ключевые слова: концепт, средства вербализации, структура концепта, тип значения, ядро, околоядерный слой, внешний слой

© Моисеева И. Ю., Стрнадюк Г. С. 2023

Для цитирования: Моисеева И. Ю., Стрнадюк Г. С. Концепт **ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ**: структура и языковые средства // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 92–105. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_92

Irina Yu. Moiseeva✉, Galina S. Strenadyuk
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
desire2003@yandex.ru

The concept of **ARMED CONFLICT**: Structure and language means

Abstract

The article considers the concept of **ARMED CONFLICT** within the framework of intercultural approach characterizing the concept, analyzing the components of its structure. German and Russia mass media, as well as dictionaries and reference books were used as the sources to form the concept. The focus is made on intercultural comparison of verbalization means for the three layers of the concept: nucleus, pre-nuclear and periphery during. The lexical units manifesting the concept were selected from the news materials of the Russian Agency for International Information “RIA Novosti”. Quantitative method, qualitative analysis and comparative analysis

were applied during data processing and interpretation. The lexical units selected for each layer were analyzed on the basis of denotation, etymology, associative meaning, contextual meaning bearing a linguocultural component, evaluative utterances were also considered. The results showed similar proportion of the layers as far as the number of lexical units, the difference was in larger periphery of the Russian variant. As far as quality, the content of the nuclei turned out similar, many lexical units were common for both variants being in equivalency relations. Unlike in German variant of the concept, the Russian prenuclear layer was characterised by the presence of emotional vocabulary. The peripheries were similar as they mostly included geographical names of the hot beds.

Keywords: concept, means of verbalization, concept structure, type of meaning, nucleus, prenuclear layer, periphery

© Moiseeva, I. Yu., Strenadyuk, G. S. 2023

For citation: Moiseeva, I. Yu., Strenadyuk, G. S. (2023). Kontsept VOORUZHENNY KONFLIKT: struktura i yazykovye sredstva [The concept of ARMED CONFLICT: Structure and language means]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 92–105. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_92

1. Введение [Introduction]

XXI век в истории человечества не избежал военных столкновений, вооружённых конфликтов и войн, как гражданских, так и международных. Более того, появились современные особенности их начала и ведения, характеризующиеся новыми видами вооружений, способами ведения и реагирования. Любая война совершенствует формы и способы вооружений и их применение [Фадеев, 2019].

Освещение вооружённых конфликтов и войн в современных средствах массовой информации России анализируется в работах современных российских теоретиков журналистики: а) рассматривается роль и значение СМИ в условиях вооружённого конфликта [Акопян, 2014]); б) изучаются основные задачи анализа в журналистике вооружённых конфликтов [Амиров, 2015]; в) исследуется в сравнительном аспекте в американской и российской прессе причины возникновения вооружённого конфликта [Авдоница, 2012]; г) анализируются проблемы теории и практики «журналистики мира» как подхода к освещению вооружённых конфликтов в СМИ [Атанесян и др., 2019] и т. д. Вооружённый конфликт рассматривается также с точки зрения международного права. По мнению Сильвана Вите, советника Юридического отдела Международного Комитета Красного Креста, появляется необходимость «правовых очертаний» такого многогранного явления как вооружённый конфликт и анализа категорий вооружённых конфликтов в правовом режиме [Вите, 2009].

Прежде чем приступить к анализу концепта **ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ**, представляется необходимым изложить теоретические положения, на которые опирается настоящее исследование. Центральным понятием в нашей методологической базе является концепт. Концепт разрабатывался в разных аспектах лингвистики: а) анализировались концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления [Бабушкин, 2001]; б) рассматривалось понятие «концепт» как «зонтиковый термин» [Воркачёв, 2005]; в) соотносились концепт и картина мира в философии языка [Блох, 2010]; г) рассказывалось о становлении подхода концептологии [Ляпин, 1997] и прочее. В рамках межкультурного подхода: а) рассматривалось понятие «концепт» в современной культурологии [Ангелова, 2004]; б) изучалось соотношение языка и мира человека [Арутюнова, 1999]; в) анализировались понятия «лингвоконцептология» и «межкультурная коммуникация», их истоки и цели [Воркачёв, 2005]; г) рассматривались концепты-регулятивы и культурные доминанты в языке [Карасик, 2005] и многое другое.

Мы придерживаемся определения А. Вежбицкой, считающей, что концепт представляет собой вербально явленный смысл, который реализуется через слова, коммуникацию [Вежбицкая, 1999]. Языковедческой проблемой в изучении концепта, по её мнению, является определение его местонахождения в качестве смысла и коммуникативной реализации: 1) концепт как факт идиолектного или национального языкового сознания; 2) факт речи или же языка; 3) факт ситуационной разовой реализации или единицей словаря [Вежбицкая, 1999]. Особо отметим, что поскольку концепт – это понятие, отвлечённое от языковой формы его выражения, то, обращаясь к концепту в сознании носителя конкретного языка мы будем использовать термин «вариант концепта» (в нашем случае – немецкий и русский).

Предметом исследования отечественных и зарубежных учёных становились составляющие компоненты концепта, иными словами, структура концепта. Важнейшим компонентом этой структуры является ядро, к которому прирастают дополнительные когнитивные слои, «отражающие определённый результат познания внешнего мира, то есть результат когниции» [Стернин и др., 2003]. Классификация концепта И. А. Стернина, взятая нами за основу для анализа концепта «Вооружённый конфликт», наиболее полно отражает, по нашему мнению, суть составляющих концепта, в частности, тип многоуровневого концепта, что немаловажно для исследования избранного концепта с позиций межкультурного подхода.

Анализ концепта по классификации Д. Д. Зайцевой [Зайцева, 2019, с. 42] с точки зрения межкультурного подхода предполагает рассматривать слова, имеющие: а) этимологическое значение, то есть, имеющиеся исторические корни; б) ассоциативное значение, присущее данной национальной культуре или национальным культурам; в) контекстное значение, несущее лингвокультурный компонент; ассоциируется с так называемым фоном слова в том или ином историческом или культурном концептах; г) ценностно-маркированные высказывания, присущие данной национальной культуре.

Такого рода классификация по типам значений лексической единицы концепта позволяет её роль в структуре концепта и принадлежность к ядру или одному из слоёв, а также оценить её лингвокультурную ценность в концепте. К ядру концепта относится, по мнению С. А. Песиной, центральные, наиболее важные прототипические компоненты, а представление о конкретном объекте предполагает ещё и наличие образности. С. А. Песина считает, что ядро составляют лексические единицы, наиболее полно отражающие объективную реальность и лишённые дополнительной описательности, что присуще периферии, в составе которой лексические единицы несут скорее дополнительную образную информацию [Песина, 2015].

Концепт **ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ** логически интегрирован в теорию конфликта в лингвистике, которая оформляется в отечественном языкознании в период 1990–2014 гг. (подробный анализ см. [Киндеркнехт, 2023]). Данный концепт уже становился предметом лингвистических исследований в том числе на материале немецкого языка. Описаны средства вербализации данного концепта в немецкоязычном новостном Интернет-дискурсе [Бородько, 2013]. Проанализированы фразеологические единицы, например, «горячая точка» в значениях 'место боевых действий' и 'вооружённое противостояние', а также в дополнительных значениях, связанных с появлением метафор, свойственных публицистическому стилю [Соколова, 2017]. Рассмотрены метафоры изучаемого концепта (в том числе связанные с изотопией в тексте, возникающие под воздействием стереотипов) в немецкой прессе, выявлены дополнительные коннотативные семы [Ходжаян, 2015]. Не обойдены вниманием системы вербальных знаков, используемых в текстах британских и американских СМИ, освещающих вооружённые конфликты на Донбассе и в Сирии [Склярова, 2019]. Представлен анализ лексических единиц, вербализующих немецкоязычный вариант концепта с позиции их этимологии, ассоциатив-

ного и контекстного лингвокультурного значений, а также ценностно-маркированные высказывания, раскрывающие данный концепт [Шидловская, Стренадюк, 2022]. Проведено сопоставление немецкого и русского вариантов концепта по материалам СМИ [Моисеева и др., 2023]. На англоязычном новостном материале изучен фрейм «вооружённый конфликт» как когнитивная пропозициональная модель, состоящая из субфреймов [Цыцаркина, 2011, 2018].

Между тем, остаются нерешённые вопросы, касающиеся количества и качества лексических единиц, входящих в ядро, околядерный и внешний слои разноязычных вариантов концепта, а также установления степени межкультурной нагрузки данного концепта.

В этой связи целью исследования является анализ особенностей вербализации концепта **ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ** в русской и немецкой лингвокультурах на материале немецкоязычной и русскоязычной прессы. Гипотезу исследования формируют следующие предположения:

– структура немецкого и русского вариантов концепта, наряду с общностью, обусловленной общечеловеческими ценностями и принадлежностью обоих языков к индоевропейской семье, может иметь количественные и качественные различия компонентов: ядра, околядерного слоя и внешнего слоя (периферии);

– количество лексических единиц в ядре, околядерном слое и периферии в каждом из вариантов концепта зависит от новостного материала немецкоязычной и русскоязычной прессы;

– качество лексических единиц в каждом из вариантов концепта зависит от их значений: контекстное значение, несущее лингвокультурный компонент, этимологического, лингвокультурного.

2. Вербализация концепта ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ [Verbalization of the Concept ARMED CONFLICT]

2.1. Материал и методика исследования [Materials and methods]

Материалом исследования послужили: немецкоязычная лексика из немецкой региональной газеты «Freie Presse» в рубрике «Welt» (<https://www.freiepresse.de>); русскоязычная лексика новостного портала «РИА Новости» (ria.ru), а также языковые средства немецких и русских словарей [dwds.de, 2022 ; Duden.de, 2022 ; Academic.ru, 2019]. Методом сплошной выборки из немецкой части материала было отобрано 410 лексических единиц, из русской части материала – 350 лексических единиц. Для дальнейшей обработки материала применялся комплекс методов: анализ словарных дефиниций, этимологический, структурный, компонентный, контекстуальный виды анализа, методы простого количественного подсчёта, когнитивно-дискурсивной интерпретации и фреймового моделирования, сравнительно-сопоставительный метод.

Работа с материалом проходила в несколько этапов:

1) распределение отобранных лексических единиц по слоям (ядро, приядерный слой и периферия);

2) анализ лексических единиц (далее – ЛЕ) в немецком и русском вариантах концепта по типам значений: а) этимологическое значение ЛЕ;

б) ассоциативное значение ЛЕ; в) контекстное значение ЛЕ, несущее лингвокультурный компонент; д) ценностно-маркированные высказывания с ЛЕ, присущие данной национальной культуре.

2.2. Обсуждение результатов [Results and Discussions]

2.2.1. Немецкий вариант концепта [*German variant of the concept*]

Анализ отобранной немецкоязычной лексики позволил выявить следующие структурные особенности: в ядро концепта вошло 60 лексических единиц, околоядерный слой представлен 200 лексическими единицами, периферия – 150 лексическими единицами. Процентное соотношение слоёв при этом составило: 14.6/48.8/36.6 соответственно.

Приступим к описанию лексического состава слоёв. Итак, ядро немецкого варианта концепта составила лексика, напрямую соотносящаяся с военными действиями и их последствиями и раскрывающая понятия данной концептуальной области, например: *Krieg* 'война', *Waffe* 'оружие', *Vernichtung* 'уничтожение', *Explosion* 'взрыв', *Gewalt* 'сила', *Terror* 'террор', *Bedrohung* 'угроза', *Tod* 'смерть', *Opfer* 'жертва', *Niederlage* 'поражение', *Offensive* 'нападение', *Armee* 'армия', *Bombe* 'бомба', *Flüchtling* 'беженец', *Militär* 'военный', *Einsatz* 'ведение боя', *Belagerung* 'осада', *Feldmarschall* 'фельдмаршал', *Truppe* 'подразделение', *Plünderung* 'мародёрство', *Beendigung* 'окончание', *Zerstörung* 'подрывные работы', *Gefecht* 'короткий бой', *Schlachten* 'битва', *Oberbefehl* 'главное командование', *Regiment* 'полк', *Befestigungsanlage* 'оборонительное сооружение', *Ausbruch* 'начало войны', *Fehde* 'междоусобица', *Kampfhandlung* 'боевые действия', *Allianz* 'коалиция государств' и др.

Околоядерный слой составила лексика, косвенно соотносящаяся с военными действиями и их последствиями и имеющая дополнительные значения данной концептуальной области, например: *Wiederaufbau* / *Wiederherstellung* 'реконструкция / восстановление', *Stabilisierung* / *Stabilität* 'стабилизация / стабильность', *Frieden* 'мир', *Flüchtlinge* 'беженцы', *Menschenrechte* 'права человека', *humanitär Hilfe* 'гуманитарная помощь', *Flüchtlingslager* 'лагерь беженцев', *das Rote Kreuz* 'Красный Крест', *Hilfsorganisation* 'организация помощи', *Schutz* 'защита', *Kinderrechtsorganisation* 'Организация по правам детей', *versorgen* 'снабжение', *Spezialnahrung* 'специальное питание', *Hilfslieferung* 'доставка помощи', *Flucht* 'бегство', *Helfer* 'помощники', *Friedensvertrag* 'мирный договор', *Aufarbeitung* 'обработка', *Besatzungszone* 'зона оккупации', *Besatzungsmacht* 'оккупационная власть', *Vertreibung* 'изгнание', *Umbruch* 'переворот', *Kriegsgefangene* 'военнопленные', *Gerichtsverfahren* 'судебные процессы', *Antisemitismus* 'антисемитизм', *Verdrängung* 'репрессии', *Erliegen* 'уступка', *Außenpolitik* 'внешняя политика', *Arbeitslosigkeit* 'безработица', *Diktatur* 'диктатура', *Holocaust* 'холокост', *Wiederaufnahme* 'возобновление', *Nazi* 'нацист', *Regime* 'режим' и др.

Периферию концепта была включена лексика, опосредованно относящаяся к вооружённому конфликту (в основном названия государств и двух организаций – ООН и НАТО): *Irak*, *Iran*, *Syrien*, *Jemen*, *Naher Osten*, *Liberia*, *UNO* (*Organisation der Vereinten Nationen*), *Libyen*, *Uganda*, *Somalia*, *Israel*; *Palästina*; *Libanon*; *Afghanistan*; *Pakistan*; *Sri Lanka*; *Myanmar*; *Philippinen*; *Indonesien*, *Haiti*, *Jugoslawien*, *Kuwait*, *Nicaragua*, *NATO*, *UN-Blauhelmsoldaten* / *Friedenstruppen der Vereinten Nationen* 'миротворцы ООН', *Bellizist*; *Kriegstreiber* / *Kriegshetzer* 'разжигатели войны', *neutrale Länder* 'страны, соблюдающие нейтралитет' и др.

Проиллюстрируем анализ по типам значений на примере одной из лексических единиц ядра. В новостном онлайн-сообщении газеты «Freie Presse» под заголовком «IS bekennt sich zu Anschlag auf Hotel in Kabul» говорится о вооружённых мужчинах, напавших на отель в Кабуле:

Schüsse und Explosionen im Stadtzentrum von Kabul: Bewaffnete Männer überfallen ein Hotel, in dem vor allem Ausländer wohnen. Die Terrormiliz IS hat sich inzwischen zu dem Anschlag bekannt – 'Выстрелы и взрывы в центре Кабула: вооружённые люди напали на

отель, в котором проживают в основном иностранцы. Ответственность за это нападение взяло на себя террористическое ополчение ИГ¹ [freiepresse.de, 2022].

Лексическая единица *bewaffnet* 'вооружённый' входит в ядро концепта, поскольку имеет прямое предметное значение, относящееся к теме «Вооружённый конфликт». Кроме того, она характеризуется широкой распространённостью. В результате комплексного анализа выявлены следующие значения:

1) этимологическое значение: древнегерманский – *wāfan* (*Waffe, Schwert* 'оружие, меч'), 8 век; средневерхненемецкий – *wāfen* (*Waffe, Rüstung, Zeichen auf der Waffe, dem Schild, Wappen* 'оружие, вооружение, знаки на оружии, щите, гербе'), значение: (*Kampf*)*gerät* '(боевое) устройство', *bewaffnen* 'вооружать', 16 век; *entwaffnen* 'разоружить' [Duden.de, 2022];

2) ассоциативное значение: *Angreifer, Aufständische, Drohne, Geiselnnehmer, Rebell, Räuber, atomar nuklear schwer* 'злоумышленник, повстанец, дрон, похититель, повстанец, грабитель, ядерный тяжёлый' [dwds.de, 2022];

4) контекстное лингвокультурное значение проиллюстрировано в исторических исследованиях второй мировой войны, например: *Nach Krieg, Gewalt und Repression. Vom schwierigen Umgang mit der Vergangenheit* – 'После войны, насилия и репрессий. О трудном обращении с прошлым' [Buckley-Zistel, 2011]; *Eine Welt in Waffen. Die globale Geschichte des Zweiten Weltkriegs* – 'Мир в оружии. Глобальная история Второй мировой войны' [Weinberg, 1995];

5) ценностно-маркированное высказывание: лексическая единица раскрывается в следующих цитатах и афоризмах: *Mit guten Worten und einer Waffe erreicht man mehr als mit guten Worten* [<https://1000-zitate.de/6570/Mit-guten-Worten-und-einer-Waffe.html>] – 'Добрыми словами и оружием добиваются больше, чем просто добрыми словами'; *Mit einem Lächeln kommst du weit, aber mit einem Lächeln und einer Pistole kommst du noch weiter* [<https://1000-zitate.de/6570/Mit-guten-Worten-und-einer-Waffe.html>] – 'Улыбкой ты добьёшься многого, но улыбкой и пистолетом ты добьёшься ещё большего'. *mit bewaffnetem Auge* 'вооружённым глазом'; *bis an die Zähne bewaffnet* 'вооружённый до зубов' [Academic.ru, 2019].

2.2.2. Русский вариант концепта [Russian variant of the concept]

Анализ отобранной русскоязычной лексики позволил выявить следующие структурные особенности: в ядро концепта вошло 70 лексических единиц, окологернейный слой представлен 180 лексическими единицами, периферия – 100 лексическими единицами.

Ядро русского варианта концепта составила лексика, напрямую соотносящаяся с военными действиями и их последствиями и раскрывающая понятия данной концептуальной области, например: *борьба, битва, военные действия, брань, рать; столкновение; поход, кампания, нашествие, блокада, осада, оборона, бомбардировка, кровопролитие, междоусобица, партизанищина, пугачёвщина, прекращение дружественных отношений между государствами; армагеддон, боевые действия, ратный труд, джихад, блицкриг, вражда, рознь* и др.

О к о л о я д е р н ы й слой составила лексика, косвенно соотносящаяся с военными действиями и их последствиями и имеющая дополнительные значения данной концептуальной области, например: *страх, одиночество, разрушение, изгнание, насилие, надежда, возвращение на Родину, воссоздание, восстановление, строительство, обретение крова, убежище, помощь, союзники, ожидание мира* и т. д.; *Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республики, Афганистан, Иран, Ирак, разрозненные суннитские группировки, автономия Иракского Курдистана. Сектор Газа,*

¹ Исламистская террористическая организация, запрещённая в России.

Движение за национальное освобождение Палестины (ФАТХ) и Исламское движение сопротивления (Хамас) и др.

В периферию была включена лексика, опосредованно относящаяся к вооружённому конфликту: *Ирак, Иран, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Сирия, Йемен, Ближний Восток, Либерия, ООН (Организация Объединённых Наций), Ливия, Уганда, Сомали, Израиль, Палестина; Ливан; Афганистан; Пакистан; Шри-Ланка; Мьянма; Филиппины; Индонезия, Гаити, Югославия, Кувейт, Никарагуа, НАТО, голубые каски ООН; миротворцы Организации Объединённых Наций, «ястребы войны»; поджигатель войны; поджигатели войны, нейтральные страны и др.*

Проиллюстрируем анализ по типам значений на примере одной из лексических единиц ядра. Лексическая единица *вооружённый* имеет:

1) этимологическое значение: прилагательное *вооружённый* образовано от глагола *вооружать*, далее из *во-* + *оружие*, далее от праславянского *ob-ŕǫž-ьje*, от которого, в числе прочего, произошли старо-славянское *оржжие*, древнерусское *оружие* (русское «*ружьё*») [Большой толковый словарь..., 1998];

2) ассоциативное значение: *военизированный, готовый, обеспеченный, обученный, вооружённый до зубов* и т. д.;

3) контекстное лингвокультурное значение лексической единицы *вооружённый* раскрывается в произведении В. Г. Короленко: «*Но в Сорочинцы был послан не судебный следователь, а вы, господин статский советник Филонов (старший советник губернского правления), и на вас падает вина в том, что вооружённый отряд, отданный в ваше распоряжение, из охранителей силы закона превратился в его нарушителей и насильников*» [Короленко, 1907]; в стихотворении Осипа Манделштама: «**Вооружённый** зреньем узких ос, сосущих ось земную, ось земную, я чую всё, с чем свидеться пришлось, и вспоминаю наизусть и всуе...» [Манделштам, 1937]; в романе М. А. Булгакова «Дни Турбиных»: «*Шратт. Предупреждение, ваша светлость. В распоряжении вашей светлости никаких вооружённых сил нет. Положение катастрофическое...*» [Булгаков, 1925];

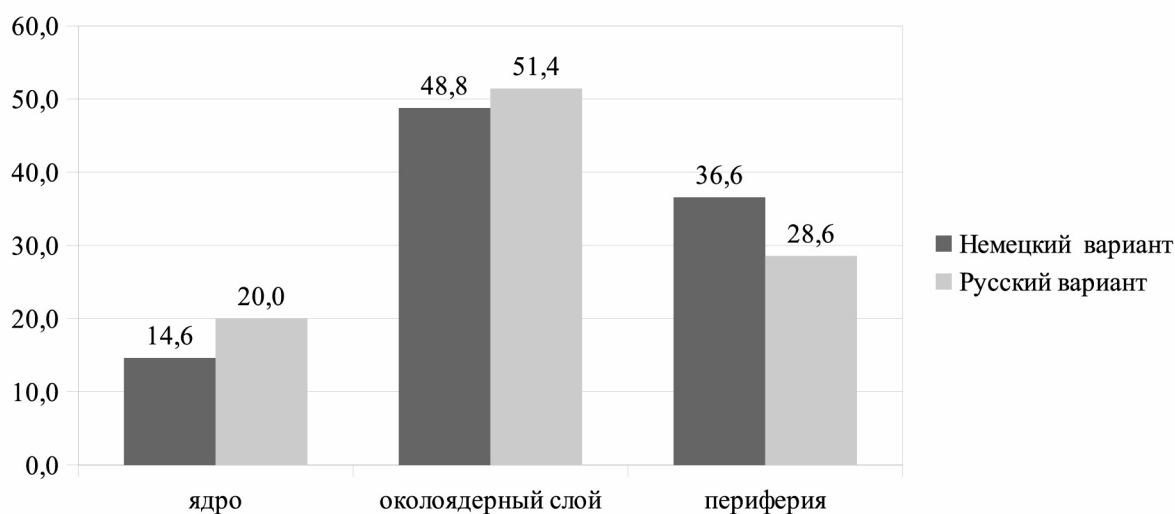
5) ценностно-маркированное высказывание: лексическая единица *вооружённый* раскрывается в следующих пословицах, поговорках и афоризмах: «Пуля – дура, штык – молодец» (А. Суворов) [Оружие – цитаты, 2022]. «Человечество всегда отказывало себе в лишнем куске хлеба, чтоб получить смертоносное оружие. И теперь танк обходится в десятки раз дороже трактора, работающего в поле» (В. Тендряков) [Цитаты из книги..., 2022]. «И холодное оружие согревает душу» [https://dzen.ru/a/WghizoyL46z5S2yг]. «Спорить с тренером по борьбе может только тренер по стрельбе» [Там же].

2.2.3. Сравнительно-сопоставительный анализ [Comparative analysis]

Сравнительно-сопоставительный анализ наполняемости слоёв в структуре концепта в немецком и русском вариантах с опорой на количество единиц в каждом слое показал их принципиальную схожесть (см. рис. 1): минимальное количество единиц в ядре, максимальное – в околядерном слое. Минимальная разница между вариантами зафиксирована по ядру – 2.6%, разница по околядерному слою составила 5.4%, разница по внешнему слою (периферии) оказалась максимальной и составила 8%. Первые две не являются статистически значимыми, третья может оказаться таковой. На данный момент это неясно, поскольку указанная разница может оказаться как погрешностью от несбалансированного по количеству единиц материала (410 единиц в немецком и 350 – в русском), так и лингвокультурологической особенностью.

Количественная разница между ядром и околядерным слоем весьма значительная: в немецком варианте превышение более чем в 3 раза, в русском – в 2.6 раз. Количественная разница между околядерным слоем и периферией заметно меньше в

немецком варианте – в 1.3 раза, в то время как в русском варианте она более значительна – в 1.8 раз. И вновь разница может оказаться как погрешностью количественного дисбаланса, так и лингвокультурологической особенностью.

Р и с у н о к 1. Соотношение слоёв концепта в его немецком и русском вариантах
[Figure 1. The concept layers in its German and Russian variants]

Что касается качественного состава слоёв, то в каждом имеются общие для обоих языков единицы, находящиеся в отношениях эквивалентности. Приведём некоторые примеры. В ядре: *Armee* ~ *рать*, *Kampfhandlung* ~ *военные действия* и др. Лексические единицы ядра имеют предметное значение и лишены образности. Под специфичными лексическими единицами нами понимаются лексические единицы, имеющие характерные особенности для культуры данного народа как частицы лингвокультурного сознания. К с п е ц и ф и ч н ы м единицам можно отнести следующие: в ядре немецкого варианта концепта – *Militärclique*, *Soldateska* 'военщина', *Bandengebiet* 'партизанщина', *Brummbär* (прозвище тяжёлой мобильной артиллерии), *Blitzkrieg* 'молниеносная война' и т.д. В ядре русского – *партизанщина*, *пугачёвщина*, *пушечное мясо* и др..

Околоядерный слой представляет собой языковые средства, имеющие опосредованное отношение к теме «Вооружённый конфликт», субъективный характер и смыслы, состоящие из слабоструктурированных предикаций, утверждений, установок сознания и т. д. Лексические единицы, составляющие околоядерный слой, имеют в качестве характерных особенностей описательность, этимологический компонент, образность, ярко выраженный лингвокультурный компонент, исторический и географический компонент. Количество лексических единиц в околоядерном слое значительно превышает количество лексических единиц в ядре. Примерами данных лексических единиц околоядерного слоя в варианте русскоязычного концепта являются: *распространение наркотиков*, *организованная преступность*, *общие угрозы*, *наземные пограничные переходы из Афганистана*, *наркотрафик* и др. В немецкоязычном варианте можно назвать следующие лексические единицы околоядерного слоя: *die Autorität* 'авторитет', *der Schock* 'шок', *die Menschenrechtsaktivisten* 'активисты по правам человека', *der Sturz* 'падение', *die Radikalisierung* 'радикализация' и др.

Внешний периферийный слой вариантов русскоязычного и немецкоязычного концепта сформирован из языковых средств, имеющих опосредованное отношение к теме «вооружённый конфликт», но связанных с ядром ассоциациями и смысловыми связями. В русскоязычном варианте можно назвать следующие лексические единицы: *женщины-ак-*

тивистки, покинуть страну, международный красный крест, гуманитарная помощь и т. д.; в немецкоязычном варианте: *die Wirtschaft* 'экономика'; *die Gedenkveranstaltungen* 'памятное мероприятие'; *die Wut* 'ярость'; *die Vergeltung* 'воздаяние' и др.

Необходимо отметить различия в качественном составе вариантов русскоязычного и немецкоязычного вариантов концепта. Так, например, в статье под заголовком «Горький счёт: за восемь лет в Донбассе погибли тысячи мирных жителей» (от 1 марта 2021 года) о событиях в Горловке сказано следующим образом: «Уже в самом начале противостояния с Киевом, 27 июля 2014 года, центральные улицы Горловки были обстреляны вооружёнными силами Украины из установок «Град». В результате обстрела на улицах города были убиты 20 мирных жителей. Этот день вошёл в историю Горловки как «кровавое воскресенье». Одной из погибших была 23-летняя Кристина Жук со своей 10-месячной дочерью Киной. Девушка была убита, когда бежала в укрытие с ребёнком на руках. Теперь Кристину называют горловской Мадонной» [Известия Iz.ru].

В немецких СМИ называют только количество потерь на Украине, не прибегая к эмоциональной составляющей: *Im nordukrainischen Tschernihiw stieg die Zahl der Opfer nach dem verheerenden russischen Raketenangriff auf das Stadtzentrum bis zum Samstagabend zunächst weiter an. Mindestens sieben Menschen wurden getötet, darunter ein Kind. Auch unter den Verletzten seien 15 Kinder* [FAZ.net] – 'В Чернигове на севере Украины число жертв после разрушительного российского ракетного обстрела центра города первоначально продолжало расти до вечера субботы. Погибли по меньшей мере семь человек, в том числе ребёнок. Среди пострадавших также 15 детей.

Качественная выборка из данных примеров для слоёв концепта показывает разницу в освещении вооружённого конфликта: включение эмотивной лексики с отсылкой к прецедентным феноменам в русском варианте концепта (*горловская мадонна, кровавое воскресенье, убежище*) и сухая констатация в немецком варианте концепта: *die Zahl der Opfer* 'число жертв', *die Verletzten* 'раненые', *der Raketenangriff* 'ракетный удар'.

3. Заключение [Conclusion]

Применение комплекса методов к единицам, вербализующим концепт ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ, отобранным в ходе анализа немецкоязычной и русскоязычной прессы, позволило выявить структуру концепта, количественный и качественный состав ядра, околоядерного слоя и внешнего слоя и выявить общее и специфичное для немецкого и русского вариантов концепта в каждом слое.

Количественный анализ лексических единиц слоёв выявил принципиальную схожесть их объёмов в обоих языках: минимальное количество в ядре, максимальное – в околоядерном слое и минимальное – во внешнем слое. При соблюдении соотношения частей отмечалась разница, возможно, носящая специфичный характер, а именно – большая разница объёмов околоядерного и внешнего слоёв в русском варианте по сравнению с немецким. Причина может заключаться в большем объёме периферии русского варианта.

Качественный анализ ядер немецкого и русского вариантов концепта показал следующее. Во-первых, лингвистическое опредмечивание понятия «Вооружённый конфликт» происходило без дополнительных образных наслоений. Во-вторых, поскольку в ядро входят слова, несущие в основном объективную информацию, отражающую исторические и современные процессы взаимоотношения государств в мире, целый ряд лексических единиц ядра обоих вариантов концепта являются общими и находятся в отношениях эквивалентности. Это также объясняется общностью ряда ценностей и общностью языковой семьи, к которой принадлежат оба языка.

Качественный анализ околоядерных слоёв немецкого и русского вариантов концепта показывает различие в подходах к вооружённому конфликту в немецкоязычных и русскоязычных СМИ. Так, например, в немецкоязычных СМИ, по нашему мнению, большее

внимание уделяется различным межгосударственным организациям, так или иначе, оказывающим влияние на ход вооружённого конфликта; соответственно, в русскоязычных СМИ больше внимания уделяется чувственно-эмоциональной сфере, оценочному компоненту для описания человеческих страданий во время вооружённого конфликта.

Внешние слои обоих концептов категориально совпадают, поскольку речь идёт в основном о перечислении горячих точек в мире.

Полученные результаты можно считать лишь предварительными в том числе по причине неполной сбалансированности материала по количеству, а также в силу ограничений самого материала, поскольку были взяты только материалы прессы из одного немецкого источника и одного русского источника. В связи с этим перспективу исследования составит расширение источников материала прессы и привлечение к анализу других речевых жанров.

Библиографический список

- Авдони́на, 2012 – Авдони́на Н. С. Журналистика и политика вооружённого конфликта (сравнительный анализ американской и отечественной прессы) : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2012. 269 с.
- Акопян, 2014 – Акопян А. А. Роль и значение СМИ в условиях вооружённого конфликта // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Вып. 22. Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2014. С. 24–25.
- Амиров, 2015 – Амиров Р. З. Внутренний вооружённый конфликт и вопросы защиты прав человека // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина, 2015. № 18-2. С. 198–202.
- Ангелова, 2004 – Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. 2004. Вып. 3. С. 3–10.
- Арутюнова, 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Атанесян и др., 2019 – Атанесян А. В. Челпанова Д. Д., Аракелян Л. Т. «Журналистика мира» как подход освещению вооружённых конфликтов в СМИ: проблемы теории и практики // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. С. 184–197.
- Афоризмы и цитаты об оружии, 2017 – Афоризмы и цитаты об оружии. 2017. URL : [https://https://dzen.ru/a/WghizoyL46z5S2yг](https://dzen.ru/a/WghizoyL46z5S2yг) (дата обращения : 24.03.2023).
- Бабушкин, 2001 – Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И. А. Стернина. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. С. 52–58.
- Большой толковый словарь..., 1998 – Большой толковый словарь русского языка: А-Я / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 1998. 1534 с.
- Блох, 2010 – Блох М. Я. Концепт и картина мира в философии языка // Пространство и время. 2010. № 1. С. 37–40.
- Бородько, 2013 – Бородько Д. А. Вербализация концепта «Вооружённый конфликт» в немецкоязычном новостном интернет-дискурсе : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.04 ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2013. 28 с.
- Булгаков, 1925 – Булгаков М. А. Дни Турбиных : пьеса (1925 г.). URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Булгаков_М_А/Дни_Турбиных/3#p698/ (дата обращения : 17.12.2022).
- Вежбицкая, 1999 – Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языка. М. : Языки русской культуры, 1999. 780 с.
- Вите, 2009 – Вите С. Типология вооружённых конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // Международный журнал красного креста. 2009. Т. 91, № 873. С. 91–126.
- Воркачев, 2005 – Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2005. № 4. С. 76–83.

- Голубенко, 2017 – Голубенко Е. А. Концепт «война» в современном английском языке // Вестник Российского ун-та дружбы народов. 2017. Т. 15, № 4. С. 447–457. <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2017-15-4-447-457>
- Зайцева, 2019 – Зайцева Д. Д. Этноспецифика концепта: межкультурный подход // *Humanity space International almanac*. 2019. Т. 8, № 3. С. 433–443.
- Известия Iz.ru, 2022 Горький счёт: за восемь лет в Донбассе погибли тысячи мирных жителей. Правдивые истории человеческих трагедий. URL : <https://iz.ru/1298773/nikolai-kuprianskii/gorkii-schet-za-vosem-let-voennykh-deistvii-na-donbasse-pogibli-tysiachi-mirnykh-zhitelei?ysclid=llq7jlqke6849006603> (дата обращения : 17.01.2023).
- Карасик, 2005 – Карасик В. И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Вып. 30. М. : МАКС Пресс, 2005. С. 95–108.
- Киндеркнехт, 2023 – Киндеркнехт А. С. Конфликт в исследованиях по лингвистике // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 1. С. 45–68. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-1-45-68>
- Короленко, 1907 – Короленко В. Г. Сорочинская трагедия (по данным судебного расследования). СПб. : типография И. Н. Клобукова, 1907. 82 с. URL : <http://www.agitclub.ru/spezhran/tolkor05.htm> (дата обращения : 17.12.2022).
- Ляпин, 1997 – Ляпин С. Х. Концептология к становлению подхода // Концепты : Научные труды Центрконцепт. Вып. 1. Архангельск, 1997. С. 11–35.
- Мандельштам, 1937 – Мандельштам О. Вооруженный зрением узких ос (1937 г.). URL : <https://www.culture.ru/poems/41737/vooruzhennyi-zreniem-uzkikh-os> (дата обращения : 17.12.2022).
- Моисеева и др., 2023 – Поликультурность и полиязычие в образовательном пространстве Оренбуржья / И. Ю. Моисеева, И. В. Переходько, В. Ф. Ремизова, Т. Г. Нестерова, Г. С. Стренадюк, Э. П. Аргунеев. М. : Интернаука, 2023. 80 с.
- Оружие – цитаты, 2022 – Оружие – цитаты // Цитаты и афоризмы. URL : <https://quote-citation.com/topic/oruzhie> (дата обращения : 11.12.22).
- Песина, 2015 – Песина С. А. Ядро как базовый слой концепта // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Вып. 29. Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2015. С. 66–71.
- РИА Новости, 2022. URL : <https://ria.ru/20221216/zhertvy-1839185609.html> (дата обращения : 17.12.22).
- Склярова, 2019 – Склярова Н. Г. Лингвосемиотика милитарно-медийного дискурса (на материале современных публикаций англоязычных СМИ). М. : ИНФРА-М, 2019. 87 с.
- Соколова, 2017 – Соколова А. А. Использование фразеологизмов в военной тематике в современных СМИ // Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в.: Тенденции обновления политического дискурса : материалы междунар. науч. конф. (Магнитогорск, 23–25 ноября 2017 г.) / под ред. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. С. 473–479.
- Стернин и др., 2003 – Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж : Изд-во «Истоки», 2003. 184 с.
- Фадеев, 2019 – Фадеев А. С. Военные конфликты современности, перспективы развития способов их ведения. Прямые и не прямые действия в вооружённых конфликтах XXI века // Министерство обороны Российской Федерации. URL : <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/222832/> (дата обращения : 06.12.22).
- Ходжаян, 2015 – Ходжаян Т. Р. Метафоры, связанные в немецкой прессе с концептом «Вооруженный конфликт» // Инновационные технологии в науке и образовании. Вып. 4. Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 259–262.
- Цитаты из книги..., 2022 – Цитаты из книги “Покушение на миражи”, Владимир Тендряков // Цитаты и афоризмы. URL : <https://quote-citation.com> (дата обращения : 10.12.22).
- Цыцаркина, 2011 – Цыцаркина Н. Н. Фрейм «вооружённый конфликт» в англоязычном новостном дискурсе // *Nomo Loquens*: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 3 / под ред. И. Ю. Щемелевой. СПб.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 122–132.
- Цыцаркина, 2018 – Цыцаркина Н. Н. Информационная война и лингвокогнитивное моделирование вооруженного конфликта в политическом медиадискурсе // Вестник Курганского гос. ун-та. 2018. № 1 (48). С. 26–29.

- Шидловская, 2022 – Шидловская И. А., Стренадюк Г. С. К вопросу характеристики ядра лексических единиц немецкоязычного концепта "Вооруженный конфликт" // Казанская наука. 2022. № 9. С. 101–103.
- Academic.ru, 2019. URL: <https://translate.academic.ru/bewaffnet/de/ru/> (дата обращения : 16.12.22).
- Buckley-Zistel, Kater, 2011 – Buckley-Zistel S., Kater Th. Nach Krieg, Gewalt und Repression. Vom schwierigen Umgang mit der Vergangenheit // AFK-Jahreskolloquium. 2011. S. 37.
- Duden.de, 2020. Duden Wörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/bewaffnet> (дата обращения: 14.12.20).
- Dwds.de, 2018 – Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. URL : <https://www.dwds.de/wb/bewaffnen> (дата обращения : 14.12.2018).
- Freiepresse.de, 2022. URL : <https://www.freiepresse.de/nachrichten/welt/is-bekannt-sich-zu-anschlag-auf-hotel-in-kabul-artikel12601181> (дата обращения: 13.12.22).
- Weinberg, 1995 – Weinberg G. Eine Welt in Waffen. Die globale Geschichte des Zweiten Weltkriegs. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1995. 1174 S.
- 1000-zitate <https://1000-zitate.de/6570/Mit-guten-Worten-und-einer-Waffe.html>

References

- Avdonina, N. S. (2012). *Zhurnalistika i politika vooruzhyonnogo konflikta (sravnitel'nyy analiz amerikanskoj i otechestvennoj pressy)* [Journalism and politics of armed conflict (Comparative study of the American and Russian press)]. PhD in Political sci. diss. St Petersburg : St Petersburg University Press. (In Russ.).
- Akopyan, A. A. (2014). Rol' i znachenie SMI v usloviyakh vooruzhyonnogo konflikta [Role and importance of media in armed conflict]. *Intellektual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* [Intellectual potential of the 21st century: Stages of knowledge] (Vol. 22, pp. 24–25). Novosibirsk : Tsentrazvitiya nauchnogo sotrudnichestva Press. (In Russ.).
- Amirov, R. Z. (2015). Vnutrenniy vooruzhyonnyy konflikt i voprosy zashchity prav cheloveka [Internal armed conflict and human rights issues]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Actual problems of the state and society in ensuring human and civil rights and freedoms], 18-2, 198–202. (In Russ.).
- Angelova, M. M. (2004). «Kontsept» v sovremennoy lingvokul'turologii [«Contsept» in Modern Linguoculturology]. *Aktual'nye problemy anglijskoj lingvistiki i lingvodidaktiki* [Actual Problems of English Linguistics and Linguistics], 3, 3–10. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [The Language and the World of Man]. Moscow : Yazyki russkoj kul'tury Press (In Russ.).
- Atanesyan, A. V., Chelpanova, D. D., Arakelyan, L. T. (2019). «Zhurnalistika mira» kak podkhod osveshcheniyu vooruzhyonnykh konfliktov v SMI: problemy teorii i praktiki [«Peace journalism» as an approach to covering armed conflicts in mass media: Problems of the theory and practice]. *Yuzhno-rossijskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 20, 184–197. (In Russ.).
- Aforizmy i citaty ob oruzhii [Aphorisms and quotes about weapons]. (2017). Retrieved from <<https://dzen.ru/a/WghizoyL46z5S2yr>>. (In Russ.)
- Babushkin, A. P. (2001). Kontsepty raznykh tipov v leksike i frazeologii i metodika ih vyyavleniya [Contsepts of different types in vocabulary and phraseology and methods of their identification]. In I. A. Sternin (Ed.), *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological Problems of Cognitive Linguistics] (pp. 52–58). Voronezh : Voronezh State University Press (In Russ.).
- Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka (1998). [Large Explanatory Dictionary of Russian Language]. St Peterburg : Norint Press (In Russ.).
- Blokh, M. YA. (2010). Kontsept i kartina mira v filosofii yazyka [Concept and picture of the world in philosophy of language]. *Prostranstvo i vremya* [Space and Time], 1, 37–40. (In Russ.).
- Borod'ko, D. A. (2013). *Verbalizatsiya kontsepta «Vooruzhyonnyy konflikt» v nemetskoyazychnom novostnom internet-diskurse* [Verbalization of the concept of «Armed Conflict» in the German-language news Internet-discourse]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Pyatigorsk State Linguistic University. Pyatigorsk. (In Russ.).

- Bulgakov, M. A. (1925). Dni Turbinykh [Days of Turbins]. *Karta slov i vyrazheniy russkogo yazyka* [Map of Russian words and expressions]. (In Russ.). Retrieved December 17, 2022 from <https://kartaslov.ru/russkayaklassika/Bulgakov_M_A/Dni_Turbinykh/3#p698/>.
- Wierzbicka, A. (1999). *Semanticheskie universalii i opisaniye yazyka* [Semantic universals and the description of languages]. Moscow : Yasyki russkoy kul'tury Press (In Russ.).
- Vité, S. (2009). Typology of armed conflicts in international humanitarian law: Legal concepts and actual situations. *International Review of the Red Cross*, 91 (873), 91–126.
- Vorkachev, S. G. (2005). Lingvokontseptologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: istoki i celi [Linguoconceptology and Intercultural Communication: Origins and Objectives]. *Filologicheskije nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly* [Philological sciences. Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education], 4, 76–83. (In Russ.).
- Golubenko, E. A. (2017). Koncept «vojna» v sovremennom anglijskom yazyke [The “war” concept in modern English]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* [RUDN Journal of Russian and Foreign Language research and Teaching], 15, 4, 447–457. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2017-15-4-447-457>
- Zaitseva, D. D. (2019). Etnospetsifika kontsepta: mezhkul'turny podkhod [Ethno-specifics of a concept: Intercultural approach]. *Humanity space International almanac*, 8 (3), 433–443. (In Russ.).
- Izvestiya Iz.ru (2022). *Gor'kiy schyot: za vosem' let v Donbasse pogibli tysyachi mirnykh zhiteley. Pravdivye istorii chelovecheskikh tragediy* [The bitter cost: For eight years in Donbas thousands of civilians died. True stories of human tragedies]. (In Russ.) from <<https://iz.ru/1298773/nikolai-kuprianskii/gorkii-schet-za-vosem-let-voennykh-deistvii-na-donbasse-pogibli-tysiachi-mirnykh-zhitelei?ysclid=llq7j1qke6849006603>>.
- Karasik, V. I. (2005). Kontsepty-regulyativy [Concepts-regulatives]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication], 30, 95–108 (In Russ.).
- Kindernekht, A. S. (2023). Konflikt v issledovaniyakh po lingvistike [Conflict in Linguistic Researches]. *Nauchnyi dialog*, 12 (1), 45–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-1-45-68>
- Korolenko, V. G. (1907). Sorochinskaya tragediya (po dannym sudebnogo rassledovaniya) [Sorochina tragedy (according to the judicial investigation)]. *Spetskhran. Agitmuzey* [Special Unit. Agitmuzey]. (In Russ.). Retrieved December 17, 2022 from <<http://www.agitclub.ru/spezkhran/tol/kor05.htm>>.
- Lyapin, S. H. (1997). Kontseptologiya: k stanovleniyu podkhoda [Conceptology: Forming the approach]. *Kontsepty: Nauchnye trudy Tsentrkontsept* [Concepts: Scientific papers of Tsentrkontsept] (Vol. 1, pp. 11–35). Arkhangelsk (In Russ.).
- Mandel'shtam, O. (1937). Vooruzhenny zren'em uzkih os [Armed with the sight of narrow wasps]. *Kul'tura* [Culture]. Retrieved December 17, 2022 from <<https://www.culture.ru/poems/41737/vooruzhennyi-zrenem-uzkikh-os>>. (In Russ.).
- Moiseeva, I. Yu. (2023). *Polikul'turnost' i poliyazychie v obrazovatel'nom prostranstve Orenburzh'ya* [Multiculturalism and multilingualism in the educational space of Orenburg]. Moscow : Internauka Press. (In Russ.).
- Oruzhie – tsitaty [Weapon – quotations]. (2022). *Tsitaty i aforizmy* [Quotations and aphorisms] Retrieved December 11, 2022 from <<https://quote-citation.com/topic/oruzhie>>. (In Russ.).
- Pesina, S. A. (2015). Yadro kak bazovy sloj kontsepta [The core as the basic layer of the concept]. *Intellektual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya* [Intellectual potential of the 21st century: Stages of cognition] (Vol. 29, pp. 66–71). Novosibirsk : Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva Press. (In Russ.).
- RIA Novosti (2022). Retrieved December 17, 2022 from <<https://ria.ru/20221216/zhertyv-1839185609.html>>. (In Russ.).
- Sklyarova, N. G. (2019). *Lingvosemiotika militarно-mediynogo diskursa (na materiale sovremennykh publikatsiy angloyazychnykh SMI)* [Linguo-semiotics of military media discourse (Based on modern publications of English-speaking media)]. Moscow : INFRA-M Press. (In Russ.).
- Sokolova, A. A. (2017). Ispol'zovanie frazeologizmov v voennoy tematike v sovremennykh SMI [Using of phraseological units of military theme in the modern media]. In S. G. Shulezhkova (Ed.), *Obraz*

- Rossii v usloviyah informatsionnoy voyny kontsa XX – nachala XXI v.: Tendentsii obnovleniya politicheskogo diskursa* [Image of Russia in the information war of the late XX – early XXI century: Trends of renewal of political discourse]: International conf. proc. (Magnitogorsk, November 23–25, 2017) (pp. 473–479). Magnitogorsk : Nosov Magnitogorsk State Technical University Press (In Russ.).
- Sternin, I. A., Larina, T. V., Sternina, M. A. (2003). *Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya* [Essay on English communicative behavior]. Voronezh : Istoki Press. (In Russ.).
- Fadeev, A. S. (2019). Voennye konflikty sovremennosti, perspektivy razvitiya sposobov ikh vedeniya. Pryamye i nepryamye dejstviya v vooruzhyonnykh konfliktakh XXI veka [Military conflicts of modern times, prospects of developing their management methods. Direct and indirect actions in armed conflicts of the 21st century]. *Ministerstvo oborony Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Defense of the Russian Federation]. (In Russ.). Retrieved December 06, 2022 from <<https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/222832/>>.
- Khodzhan, T. R. (2015). Metafory, svyazannye v nemetskoy presse s kontseptom «Vooruzhennyi konflikt» [Metaphors related in the German press to the concept of «Armed Conflict»]. *Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii* [Innovative technologies in science and education] (Vol. 4, pp. 259–262). Cheboksary : Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus» Press. (In Russ.).
- Tsitaty iz knigi “Pokushenie na mirazhi”, Vladimir Tendryakov [Quotations from the book “Assassinating Mirages” by Vladimir Tendryakov]. (2022). *Tsitaty i aforizmy*. Retrieved December 11, 2022 from <<https://quote-citation.com/topic/pokushenie-na-mirazhi>>. (In Russ.).
- Tsisarkina, N. N. (2011). Freym «vooruzhyonny konflikt» v angloyazychnom novostnom diskurse [Frame «armed conflict» in English-language news discourse]. In I. Yu. Shchemeleva (Ed.), *Homo Loquens: Aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov* [Homo Loquens: Current issues of linguistics and methods of teaching foreign languages] (Vol. 3, pp. 122–132). St Petersburg : HSE University Press. (In Russ.).
- Tsisarkina, N. N. (2018). Informatsionnaya voyna i lingvokognitivnoe modelirovanie vooruzhennogo konflikta v politicheskom mediadiskurse [Information warfare and linguo-cognitive modeling of an armed conflict in political media discourse]. *Vestnik Kurganskogo gos. un-ta* [Bulletin of Kurgan State University], 1 (48). C. 26–29.
- Shidlovskaya, I. A., Strenadyuk, G. S. (2022). K voprosu kharakteristiki yadra leksicheskikh edinit nemetskoyazychnogo kontsepta “Vooruzhennyi konflikt” [On the question of the characterization of the nucleus of the lexical units of the German-speaking concept "Armed conflict"]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 9, 101–103.
- Academic.ru (2019). Retrieved December 11, 2022 from <<https://translate.academic.ru/bewaffnet/de/ru/>>. (In Russ.).
- Buckley-Zistel, S., Kater, Th. (2011). Nach Krieg, Gewalt und Repression. Vom schwierigen Umgang mit der Vergangenheit. *AFK-Jahreskolloquium*, 37.
- Duden.de, 2020. Duden Wörterbuch. Retrieved December 14, 2022 from <<https://www.duden.de/rechtschreibung/bewaffnet>>.
- Dwds.de (2018). Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute. Retrieved December 14, 2022 from <<https://www.dwds.de/wb/bewaffnen>>.
- Frei Presse.de (2022). Retrieved December 13, 2022 from <<https://www.freipresse.de/nachrichten/welt/is-bekannt-sich-zu-anschlag-auf-hotel-in-kabul-artikel12601181>>.
- Weinberg, G. (1995). *Eine Welt in Waffen. Die globale Geschichte des Zweiten Weltkriegs*. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt.